

В. А. КАМЕНЕЦКИЙ,

*руководитель аппарата Федерации независимых профсоюзов России,
доктор экономических наук*

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

Глупость данной эпохи — такой же ценный урок для следующих, как и мудрость.

С. Лец

Круглые столы с активным участием Гуманитарного университета профсоюзов, ежегодно проводимые в Санкт-Петербурге, можно рассматривать как значительное событие в сфере науки и культуры. Поэтому о чем и как говорится на этих форумах, само по себе очень показательно. Многие выступающие совершенно справедливо отмечают очевидные противоречия, характеризующие и менталитет российских граждан, и сферу образования, и сферу культуры: новую «культуру», отрицающую ценность знания, отсутствие преемственности поколений, рационализм как жизненную философию, противостоящую гуманитарному началу, соотношение образования и культуры и т. п. Нельзя недооценивать угрозу всему жизненному укладу нашей страны из-за явной утраты духовных ценностей, снижения культурного уровня, расцвета цинизма и беспринципности, с которыми мы встречаемся на каждом шагу. К этому следует добавить, что в сфере экономики Россия не только не отказалась от лицемерных и просто ошибочных положений, присущих советской системе, но заботливо сохранила их и даже приумножила.

Между тем реальная связь между экономикой и культурой явно недооценивается. Большинство перечисленных выше проблем, носящих внешне духовный характер, имеют под собой реальную экономическую основу. Экономика первична, независимо от того, как мы относимся к этому тезису. И если в обществе господствуют определенные экономические правила (насколько они обоснованы или справедливы, в данном случае значения не имеет), то именно им и вынуждено следовать подавляющее большинство членов общества, приспособившись к ним, подстраиваясь под них: если мои интеллектуальные способности не позволяют мне прокормить семью, то я, хочу того или нет, буду развивать в себе другие способности, которые дадут мне возможность это сделать. Стоит ли после этого удивляться снижению культурного уровня? Происходит то, что и должно происходить при существующей экономической политике.

Констатация фактов, конечно, необходима. Но более продуктивно выявление при-

чин, мешающих духовному развитию, а, следовательно, и определению мер, которые нужны для их устранения. К сожалению, именно этой стороне вопроса уделяется явно недостаточное внимание. Причем, как показывает опыт, это характерно для всей российской действительности. За примерами далеко ходить не надо. Президент провозгласил ликвидацию бедности в качестве главной задачи российского общества, от которой никто не может оставаться в стороне. Но правильна ли сама постановка вопроса? Ведь речь идет не о конкретном человеке, которому нужно просто «помочь», а об общественном явлении, закономерном и даже неизбежном при существующем экономическом раскладе.

В советский период массовая бедность была менее заметной за счет государственного нивелирования уровня доходов населения. Не поднимая общего уровня экономической деятельности и допустив резкую (возможно, оправданную экономически) дифференциацию доходов населения, мы неизбежно получили то, что имеем сегодня. Уровень доходов 30 % населения ниже прожиточного минимума, который сам по себе не может рассматриваться в качестве норматива. А если принять в качестве норматива средневропейский показатель, то хорошо, если уровень жизни 25–30 % населения можно характеризовать, согласно нашим меркам, как «достойный». Такое положение равнозначно гуманитарной катастрофе, и форум интеллектуальной элиты не вправе этого «не замечать» и не считать своей главной задачей поиск путей к исправлению этой ситуации.

Причины экономического кризиса, который стал хроническим явлением, очевидны. Именно о них и об их последствиях говорили и все участники круглого стола, правда, рассматривая их не как фактор экономического развития, а как самостоятельную проблему духовного развития. Я лично глубоко убежден в том, что недооценка духовного начала и переоценка роли имущественного капитала лежит в основе экономической стагнации, что, кстати, характерно для всего мирового сообщества.

В современном обществе нет недостатка в разговорах о значении духовного развития. Нередко используется и сочетание «человеческий капитал», понимаемое как важнейший фактор жизнедеятельности. Но, как говорят на Востоке, «сколько ни повторяй “халва”, во рту слаще не станет». Просто разговорами о важности духовного развития дела не поправить. Общественный образ жизни, характерный для современного человека, в решающей степени определяется системой законов и общественных институтов, влияние которых на мировоззрение современного гражданина нельзя недооценивать. Думаю, не ошибусь, высказав такую, казалось бы, парадоксальную мысль: развитие культуры нужно начинать с совершенствования экономической политики и законодательства.

Потеря духовности, снижение культурного уровня и примитивный прагматизм — прямой результат, следующий из положений российского законодательства и общественных институтов.

1. Интеллект человека или человеческий капитал с позиций российского законодательства — просто «фантом». Его существование официально не признается, его использование не учитывается и не вознаграждается.

2. Интеллектуальные и трудовые способности не признаются объектами собственности человека. На свои деньги человек имеет право собственности, а на свои способности — нет.

Чему же мы удивляемся, вздыхая о «бездуховности современной молодежи»? Она просто ориентируется на то, что внушает ей наша экономическая политика. А если попробовать оценить, сколько теряет наше общество в экономическом развитии из-за того, что интеллектуальный капитал основной массы населения остается невостребованным?

3. Не классовые предрассудки, а Конституция РФ разделяет наше общество на две неравные части. Основная часть (ей посвящена статья 37) — наемные работники, занимающиеся трудовой деятельностью. Это неполноценные граждане — о них нужно заботиться, их нужно «содержать» в порядке, как домашний скот или орудия и средства производства, их нужно «защищать», для чего и существует Трудовой кодекс. Меньшая часть, согласно статье 34, — это те, кто занимается не трудовой, а экономической деятельностью. Может быть, все те, кто не считает себя «быдлом», должны заниматься именно «экономической» деятельностью, которую Конституция противопоставляет трудовой? Тем более, что и труд рассматривается не

как первейшая обязанность члена общества, а как его «право»: хочешь — работай, не хочешь — не работай.

4. Статья 19 Конституции РФ, провозглашая «равенство перед законом и судом» (п. 1), одновременно допускает различные «формы ограничения прав граждан» по признакам имущественного положения (п. 2). Причем, записано это в такой форме, чтобы не бросалось в глаза. Еще бы, ведь возможность использовать свои способности (т. е. свой человеческий капитал) — это самое важное естественное право, которым обладает каждый человек. В СССР, где не слишком заботились о правах человека, на подобную формулировку не отважились.

Тезис Маркса «рабочая сила — товар», не будучи провозглашенным официально, проявляется в том, что «наемных работников», участвующих в трудовом процессе де-факто, не признают «участниками» (они свою рабочую силу продали). Но, поскольку в этом случае трудовой процесс остается вообще без участников, то участниками де-юре признают собственников имущественного капитала, хотя большинство из них к производственному процессу не имеет никакого отношения. Одновременно реальных участников юридического лица, создающих его продукцию и обеспечивающих выручку за нее (имеется в виду коммерческая деятельность), лишают права считаться собственниками этой выручки и участвовать в распределении дохода и прибыли. Где же негодование «правозащитников» по этому поводу? Нашими законодателями вкупе с интеллектуальной элитой сделано все, чтобы в XXI веке возродить экономическое рабство на «современном информационно-техническом уровне».

5. В сфере финансовой деятельности установлены «порядки», которые узаконили рыночные методы ценообразования финансовых услуг (величина дивидендов, биржевая котировка акций). В сочетании с инфляцией это позволяет осуществлять неэкономическое перераспределение дохода в пользу той категории граждан, на которую ориентирована статья 34 Конституции РФ.

Бездумно копируя финансовый инструментарий США, следует учитывать и борьбу, которая ведется в этой стране с «извращениями» в финансовой деятельности. Так, например, только в 2003 году десять инвестиционных банков (в том числе Bank of America) заплатили по требованию государства 3 млрд долларов за необъективную работу на фондовом рынке. Кстати, Еще Теодор Рузвельт заложил основы «государственного управления»

финансами. Вот его кредо: «Мы ни одному человеку не отказываем в богатстве, которым он обязан собственной энергии и дальновидности, если оно было создано с должным уважением к благосостоянию других».

Нельзя не отметить еще одну особенность, проявившуюся особенно заметно в российских условиях, причем наша интеллектуальная элита имеет к этому самое непосредственное отношение. Речь идет о приоритете позитивного права над естественным, который наши депутаты используют с энтузиазмом и размахом. Вопрос важен не только с точки зрения теории. Губительны его последствия для культуры, а особенно для экономики. Многие из них уже упоминались (непризнание способностей объектами собственности, непризнание участников участниками и наоборот, признание участниками неучастников и др.). Экономике считают «общественной» наукой. Даже если разделить науки на естественные и общественные, то экономика все-таки в основном естественная наука, так как весь процесс создания жизненных благ проходит в соответствии с естественными законами природы, часто вообще без участия человека (создание биомассы). Даже в сфере распределения, на которую, казалось бы, законы природы не распространяются, человек в своих действиях все равно не свободен. Так, например, он не может распределять больше того, что имеет. А между тем это любимое занятие наших законодателей, подталкиваемых показной «заботой о человеке». По словам А. Лившица, в компетентности которого сомневаться не приходится, первой российской Думой было принято различных льгот на 500 млрд рублей в расчете на год, большинством из которых невозможно было воспользоваться из-за отсутствия финансового источника. Не может законодатель «признать» субъектом собственности (то есть человеком) юридическое лицо; не может считать или не считать объектами собственности блага, которые обладают огромной ценностью для человека (его способности); не может строить экономические расчеты развития страны на антинаучном принципе «деньги делают деньги». Хотя именно на этом порочном принципе основана вся современная финансовая деятельность, включая создание в конце 2003 года накопительного фонда в системе пенсионного обеспечения.

Можно вспомнить еще многое из того, что находится вне сферы воздействия законодателя, но что он, тем не менее, настойчиво пытается «решать», не задумываясь о

бессмысленности таких действий. Но лучше подумаем, куда толкает современного члена общества все то, о чем было сказано. Под воздействием подобного законодательства и системы общественных институтов, сформировавшихся в России, у ее граждан формируется совершенно определенное мировоззрение.

Во-первых, они считают, что общественное устройство основано на обмане и несправедливости. Во-вторых, уверены, что в этом обществе человеческий капитал, духовность и прочие «эфемерные понятия» — балласт, мешающий нормальному существованию. Деньги — основа всего, и ради них не грех поступиться любыми духовными ценностями. В-третьих, рассуждают: плевать мне на интересы такого государства и такого общества, которые не только не создают мне условий, чтобы я мог содержать свою семью, но еще и препятствуют использованию моих способностей для того, чтобы сделать это без помощи общества. В-четвертых, говорят: раз общество специально создает условия для возникновения миллиардных состояний за счет облегчения карманов большинства граждан, то не грех и не платить такому обществу налоги. И так далее...

Кто виноват в том, что вся интеллектуальная надстройка нашего общества, в том числе и законы, и общественные институты, оказывается несостоятельной не только в морально-этическом плане, но и с точки зрения научной достоверности? Законодатель? Частично да. Но у народных избранников уйма помощников, корифеев экономики, права, социологии и, конечно, политики. За всем этим стоит и наша интеллектуальная и духовная элита.

Возможно, каждый человек в душе искренне возмущается всем происходящим, стараясь быть выше грязи, окружающей нас. Однако молчанием мы не поставим себя «выше». Молчание — знак согласия. Все вышеописанные законодательные нелепости, благодаря которым втоптаны в грязь человеческий капитал и духовность, на нашей совести. «Не замечая» этого, мы де-факто становимся проводниками в жизнь всего того, чем искренне возмущаемся на форумах.

Не потому ли мы много и охотно рассуждаем о негативных явлениях, которые представляют собой последствия определенных действий, но при этом обходим молчанием причины, их породившие? Конечно, вскрыть причины значит вызвать огонь на себя. Вопрос «Где же вы были раньше?» неизбежно

последует. Но если этого не сделаем мы сами, то это сделают за нас другие.

Последствия игнорирования роли человеческого интеллекта могут оказаться такими, что трудно себе представить. И дело не просто в ошибочных законоположениях. Интеллектуальная деятельность представляет собой единственный в природе вид деятельности, эффективность которой, то есть полученный результат, отнесенный к затратам интеллектуальной энергии, на 10, 15, 20 порядков выше, чем эффективность любого другого вида человеческой деятельности. Мировое сообщество располагает совокупным интеллектуальным потенциалом шести миллиардов человеческих особей. Но как он используется? Тратя огромные средства на получение энергоресурсов, человечество по необъяснимым причинам одновременно «принимает меры» к тому, чтобы не допустить использования интеллектуального потенциала, не сопоставимого по эффективности ни с каким другим видом энергии. Может ли общество существовать на основе таких взаимоисключающих принципов? И вправе ли человечество проводить такие опасные эксперименты по изучению на собственном опыте вопроса о пределах человеческой глупости? Еще Эйнштейн сказал, что глупость человеческая бесконечна.

Процесс общественного развития происходит по естественным законам, и системообразующая составляющая цели развития имеет как духовную, так и материальную основу. Прошло то время, когда развитие конкретного общества могла определять национальная идея. Однако это не исключает, а, наоборот, усиливает значение исторических корней, выражающихся в религии, культуре, национальных традициях и т. п. Эти моменты для

каждого народа индивидуальны, «священны» и представляют собой важные воспитательные и образовательные факторы.

Социально-экономическая цель развития сообществ, населяющих планету Земля, одинакова и определяется единством физиологических и духовных свойств, присущих людям. Эта цель существует объективно и может быть сформулирована как «максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей всех членов общества». Любая правящая элита, независимо от «расцветки», должна осознать, что ее задачей всегда является создание наиболее благоприятных условий для реализации этой цели, причем единственно возможным способом: достаточно создавать и экономически грамотно распределять (в меру участия).

Я начал с раздумий, навеянных предыдущими круглыми столами. Экономика и культура неразрывны, их объективное взаимное влияние происходит независимо от нашего желания. Мы привыкли считать, что экономика воздействует на культуру, создавая или не создавая для нее материальную базу. Жизнь показывает, что влияние гораздо глубже. Не только возможности экономики влияют на уровень культурного развития общества, но и сам культурный облик общества формирует потребности экономики в том виде, в каком они воспринимаются в данный момент. И от этого нам никуда не уйти.

В нашем доме — гнилой фундамент, и дом может развалиться, а это не лучшее время для разговоров об интерьере. «Давайте разрушать Бастилии раньше, чем их построят» (С. Лец). Уверен, что Дмитрий Сергеевич Лихачев поддержал бы нас именно в таком направлении наших мыслей и действий.